

Modernités russes

ISSN : 2725-2124

: Centre d'études linguistiques

22 | 2023

La vieillesse dans la littérature russe

Préface

Человек стареется

L'homme vieillit

Man ages

Maxime Lavrentiev

 <https://publications-prairial.fr/modernites-russes/index.php?id=744>

DOI : 10.35562/modernites-russes.744

Maxime Lavrentiev, « Человек стареется », *Modernités russes* [], 22 | 2023, 03 juin 2024, 13 juin 2024. URL : <https://publications-prairial.fr/modernites-russes/index.php?id=744>

CC-BY

Человек стареется

L'homme vieillit

Man ages

Maxime Lavrentiev

Человек стареется; в чем заключается это явление? Всякая жизнедеятельность основана на вечно сменяющихся друг друга разрушении и воссоздании необычайно сложно соединенных составных частей тела, т. е. мельчайших частичек, известных под названием клеток. Жизненный процесс образует одни вещества, служащие для восстановления вещества тела, и другие, выделяемые им, как отбросы. И весь организм, и составляющие его отдельные частицы, клетки, изнашиваются, разумеется, вследствие непрерывной деятельности в течение всей жизни, причем изменяется и их химический состав. По мере приближения старости в тканях замечается все большая и большая убыль воды и увеличение в связи с этим твердых составных частей их. [Вейсс, 1896: 248]

- 1 Так, безукоризненно по форме, и однобоко по сути, начинается одиннадцатая глава первого тома коллективного сочинения *Мужчина и женщина*, вышедшего в 1896 году под маркой санкт-петербургского издательства «Просвещение». Экземпляр этой книги переехал в мою библиотеку из квартиры двоюродной тети, умершей в НИИ скорой помощи им. Н. В. Склифосовского два месяца тому назад. В последние годы своей почти девяностолетней жизни тетя являлась как бы наглядным пособием по предсмертным физиологическим метаморфозам.
- 2 Но разве только одним изменением химического состава клеток обусловлена старость? Вот выписка из другой, четырнадцатой главы, принадлежащей перу того же автора — приват-доцента Юлия Вейсса, напрочь забытого поисковой системой Google:

...рано стареют тоже жены ремесленников, мелких чиновников и мещан, если судьба благословила их многодетностью, и они затратили свои лучшие силы в изнурительном труде ухода и воспитания детей. Изящные дамы высших кругов, проводящие много часов в день в приятном бездельи или занятые только отдачей распоряжений и приказаний, проводящие зиму на Ривьере, а знойные летние месяцы на водах и в курортах, сохраняют большей частью свою красоту гораздо дольше и имеют иногда совсем свежий и бодрый вид даже в пятьдесят лет. [Вейсс, 1896: 701]

- 3 Приват-доцент и здесь прав лишь отчасти. Действительно, моя покойная тетя, которая, разумеется, не проводила зиму на Ривьере, но в то же время не была благословлена многодетностью и вообще терпеть не могла детей, в пятьдесят лет, как я отчетливо помню, сохраняла свежий и бодрый вид, хорошо и дорого одевалась, внешне чрезвычайно напоминая тогдашнего британского премьера Маргарет Тэтчер (так за глаза я ее и называл).
- 4 Но, может быть, читатель обратил внимание, что, говоря о последних годах тетиной жизни, я, пожалуй, несколько грубовато назвал ее наглядным пособием исключительно по физиологическим изменениям. В то же время такие слова, как «духовный», «внутренний», «метафизический» я не употребил. И поделом, ибо покойница, правду сказать, представляла собой тот широко распространенный человеческий тип, для которого сокровенная сторона бытия не имеет большого (иной раз кажется, что вообще никакого) значения. Подобные личности весьма просты, но при том отличаются телесной крепостью, необъяснимым (для меня и таких, как я) оптимизмом и завидным (для нас же) жизнелюбием. Как тут не вспомнить Николая Тихонова с его *Балладой о гвоздях*: «Гвозди бы делать из этих людей. Крепче бы не было в мире гвоздей...»!
- 5 Однако недаром другой поэт, Георгий Иванов, где-то в сугробах своих *Петербургских зим* закопал следующее высказывание: можно отрезать палец солдату и Александру Блоку; больно будет обоим, да только Блоку в тысячу раз больнее! И верно, наряду с вышеописанным существует иной

человеческий тип, ярко представленный и в жизни, и в искусстве. Сколько престарелых персонажей романов и повестей, рефлексирующих по любому поводу, восстает в памяти читателя! А как богата морщинистыми лицами живопись да Винчи и Рембрандта, Репина и Брюллова! А музыка? Там, где она прямо не говорит о стариках, она выражается о старости косвенно, изображая древность вообще, как, например, в звукообразах оперы Глинки *Руслан и Людмила*, сопутствующих словам Бояна: «Дела давно минувших дней...».

- 6 Вышло так, что моя излюбленная тема как литературоведа — предсмертные произведения поэтов. Этой теме посвятил я немало статей и даже написал книгу. Но сейчас, превзойдя возрастом всех моих героев, кроме Гавриила Державина, и начав уже испытывать на себе первые, пока еще отдаленные признаки угасания, поневоле начинаю задумываться о творческой личности с точки зрения ее способности к творению в преклонном возрасте. Ведь старость художника выступает своего рода моделью поведения, ролью, которую разыгрывает писатель, живописец или композитор, как в жизни своей, так и в своем искусстве. Не все же из нас, подобно Рафаэлю с Ван Гогом или Пушкину с Хлебниковым, отправляются в вечность с пресловутого тридцатисемилетнего рубежа!
- 7 Мне повезло: я был знаком с несколькими пожилыми писателями в последние годы и дни их жизни. Среди них на особом счету Сергей Есин — прозаик, многолетний ректор Литературного института, великолепный, загадочный и, разумеется, далеко еще не оцененный. В минувшем десятилетии (Есин умер в декабре 2017 года, внезапно, за неделю до 82-летия) он, продолжая вести знаменитый *Дневник*, хронику текущих событий, в художественных произведениях всецело обратился к теме старости и умирания. Последний его роман, если так можно назвать пеструю мозаику из воспоминаний, изданную мной в 2014 году в «Эксмо», называется *Опись имуществу одинокого человека*. А повесть, которую он окончил за пару недель до смерти (я успел стать первым ее редактором и, вероятно, первым читателем; она опубликована в № 10 *Нового мира* за 2018 год), озаглавлена недвусмысленно и пророчески: *Смерть приходит по-английски*. Вот самое ее начало:

Литература — это всегда не только прошлое, но и будущее. Герой сочинения уже отчетливо видит себя, старика, в застывшей постели со старым памперсом, тщетно пытающегося позвать больничную нянечку. Что-то подобное автор наблюдал в городской больнице, когда постепенно угасала его жена. В больнице она лежала несколько лет. Автор, как ведется, платил всем, кому было можно и нужно: она лежала в отдельной палате. Платить впрок было нельзя — получив деньги, нянечки тут же забывали о своих обязанностях. Но это о младшем персонале. Надо было приезжать ежедневно, привозить домашней кормежки, и деньги нянечке-сиделке, злобной и наглой. Тогда-то в одной из палат на несколько человек автор и увидел этого старика. Все прошлые старики и старики будущие похожи. И автор, и его герой не должны фантазировать для себя другую, менее трагичную судьбу. Впрочем, это касается и читателя. [Есин, 2018: 8]

- 8 Все-таки не соглашусь с Сергеем Николаевичем. Как не все люди, так и не все старики похожи, чему он-то как раз и послужил для меня убедительнейшим примером. Но между теми из нас, кто живет прежде всего не телесной, а духовной жизнью, и впрямь существуют и сходство, и тесная связь, не обрываема смертью. Старость для нас, дорогой читатель, вовсе не нижайшая ступень перед окончательным падением в ничто, а наивысший этап подъема, за которым бессмертие.

Библиография

Вейсс Ю., 1896, «Мужчина в старости», *Мужчина и женщина, их взаимные отношения и положение, занимаемое ими в современной культурной жизни*. В 3-х томах. Перевод с немецкого под ред. А. С. Догеля, М. А. Энгельгардта, Д. С. Клеменца, т. 1, Санкт-Петербург, Просвещение, с. 248-278.

Вейсс Ю., 1896, «Женщина в пожилом возрасте», *Мужчина и женщина, их взаимные отношения и положение, занимаемое ими в современной культурной жизни*. В 3-х томах. Перевод с немецкого под ред. А. С. Догеля, М. А. Энгельгардта, Д. С. Клеменца, т. 1, Санкт-Петербург, Просвещение, с. 701-711.

Есин С. Н., 2014, *Опись имущества одинокого человека*, Москва, Эксмо

Есин С. Н., 2018, *Смерть приходит по-английски*. Опыт автобиографической прозы, *Новый мир*, № 10, с. 8-39.

Лаврентьев М., 2012, *Поэзия и смерть*, Москва, Казаров.

Лаврентьев М., 2021, «Весь я не умру...». Предчувствия и пророчества русских поэтов, Москва, Вест-Консалтинг.

Maxime Lavrentiev

Poète, écrivain, critique littéraire ; auteur du roman *L'Éducation d'un homme cynique* (2019), de la monographie *Le Design dans l'espace de la culture* (2018), de plusieurs recueils de poèmes, de transpositions poétiques des *Psaumes*, des *Proverbes* de Salomon et de l'*Ecclésiaste* ; vit à Moscou.